

Государство и общество

Стратегия противодействия коррупции в КНР в свете решений XVIII съезда КПК

© 2013

Л. Смирнова

XVIII съезд Коммунистической партии Китая (ноябрь 2012 г.) вывел проблему коррупции в КНР на идеологический уровень. В статье высказывается гипотеза, что главная цель борьбы с коррупцией в Китае — сохранение монополии КНР на власть в стране. Анализируя методы антикоррупционной борьбы в КНР, автор выявляет свидетельствующие об этом факты.

Ключевые слова: КНР, коррупция, Центральная комиссия по проверке дисциплины, XVIII съезд КПК, Бо Силай.

Прошедший в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК вывел проблему борьбы с коррупцией на новый уровень. По оценке академика М.Л. Титаренко, «в условиях противостояния различных политических сил внутри КПК «антикоррупционный» фактор заменил идеологические или политические мотивы, в соответствии с которыми ранее устраивались противники в условиях перераспределения власти. Это крайне важно и для понимания состояния современного китайского общества в целом»¹.

Во время подготовки к смене руководства КПК на съезде разгорелся скандал вокруг Бо Силая — члена Политбюро КПК 17-го созыва, секретаря горкома КПК города центрального подчинения Чунцина. Хотя официально обвинения Бо Силаю пока не предъявлены, но по сообщениям прессы со ссылкой на результаты расследования, «он воспользовался служебным положением <...> и получил огромные взятки лично и через семью»².

Известно, что в КНР предусмотрены жесткие наказания за коррупцию, вплоть до смертной казни и в том числе для высокопоставленных чиновников. Действительно, по китайскому законодательству государственные служащие рискуют быть приговоренными к смертной казни в случае принятия взятки или присвоения государственного имущества на сумму более 100 тысяч юаней (примерно полмиллиона рублей)³.

Говоря о коррупции, я буду иметь в виду только злоупотребления в государственном секторе⁴. Общий термин «коррупция» включает в себя целый ряд злоупотреблений, как, например, взяточничество, подкуп должностных лиц, присвоение имущества

Смирнова Лариса Николаевна, соискатель ИДВ РАН, иностранный эксперт-преподаватель Сяньчэньского университета КНР, магистр международных отношений МГИМО (У) МИД РФ, магистр государственного управления Национальной школы администрации Франции. E-mail: LRSSMRNV@gmail.com.

должностными лицами, злоупотребление служебным положением и влиянием, незаконное обогащение и некоторые другие⁵.

По международным оценкам уровня коррупции, Китай занимает среднее положение в мире. Так, в рейтинге восприятия коррупции «Трансперенси Интернешнл» 2012 г. КНР находится на 80 месте из 174 стран⁶. По данным Всемирного банка за меры против коррупции КНР получила в 2011 г. 29 из 100 возможных баллов⁷. Неправительственная организация «Global Integrity», оценивающая антикоррупционные усилия стран, в 2011 г. поставила Китаю 64 из 100 возможных баллов⁸.

В первой части статьи будут проанализированы цели борьбы с коррупцией в КНР, во второй части — методы борьбы с коррупцией и их политическая составляющая, в третьей части — дело бывшего секретаря парткома г. Чунцина Бо Силая и его значение для определения стратегического направления борьбы с коррупцией в КНР.

Среди причин, которые заставляют правительства стран мира бороться с коррупцией, как правило, называют экономические потери от коррупции, стремление создать благоприятный инвестиционный климат, желание повысить рейтинги доверия правительству или давление со стороны международного сообщества. В китайской логике борьбы с коррупцией также присутствуют все эти цели, но они объединены и подчинены одной главной цели — сохранить власть в стране в руках КПК.

Несмотря на кажущуюся извне стабильность, КНР находится на переломном этапе, когда все больше очевидна необходимость политических реформ. С развитием Интернета, особенно вэйбо (китайского варианта Твиттера), граждане КНР имеют доступ к все большему количеству информации, в том числе, к сведениям о злоупотреблениях в органах власти. В перспективе остро встанет вопрос о том, сохранится ли, в конечном счете, власть в руках КПК.

Директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко отмечает: «...коррупция, взяточничество и злоупотребления должностным положением в настоящее время превратились в один из главных факторов, стимулирующих недоверие населения страны к власти и подрывающих политическую и социальную стабильность в обществе»⁹.

По признанию нового генерального секретаря КПК Си Цзиньпина, от успехов борьбы с коррупцией будет зависеть сохранение власти в руках КПК.

«В последние годы, — заявил Си Цзиньпин 17 ноября 2012 года на первом пленуме Политбюро ЦК КПК нового 18 созыва, — накопление противоречий в некоторых странах привело к народным волнениям, социальной нестабильности и падению режимов, причем коррупция являлась важной тому причиной. <...> Существует большое количество фактов, которые указывают, что поражение в борьбе с коррупцией, в конечном счете, может привести к поражению партии и гибели страны»¹⁰.

Китай является участником многочисленных международных антикоррупционных инициатив, появившихся в последние два десятилетия в рамках глобальных и региональных публичных международных организаций: Офис ООН по наркотикам и преступлениям, Всемирный Банк, Азиатский банк развития, Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и другие.

КНР подписала (10 декабря 2003 г.) и ратифицировала (13 января 2006 г.) Конвенцию ООН против коррупции — наиболее консенсусный на сегодня глобальный документ, налагающий конкретные обязательства на страны-участники.

Однако полноценной оценки законодательства КНР на предмет соответствия международным нормам пока не существует ни в международных, ни в китайских источниках. Традиционно, внося и комментируя поправки в законодательство, китайское правительство и СМИ не ссылаются на международные обязательства. Дело в том, что КНР занимает свою позицию по отношению к международным обязательствам, стремясь, с одной сторо-

ны, пользоваться возможностями международного сотрудничества, но, с другой стороны, не допускать их большего, чем желательно, влияния на внутренние дела.

В 2012 г. ярким примером того, как КНР может получить пользу от международного сотрудничества в области противодействия коррупции, стало дело сямэньского бизнесмена Лая Чансина о контрабанде и даче взяток высокопоставленным чиновникам. Расследование по этому делу началось еще в 1999 г., было установлено, что взятки от него получили 64 государственных служащих, приговоренные к наказаниям вплоть до смертной казни. В их числе были заместитель министра внутренних дел КНР Ли Цзичжоу, заместитель мэра Сямэня Лань Пу, начальник Сямэньской таможни Ян Цяньсянь и другие¹¹. С 1999 г. Лай Чансин скрывался в Канаде, которая отказывала правительству КНР в его выдаче, так как в Канаде запрещается экстрадиция преступников в страны, где им может грозить смертная казнь. В 2011 г. после законодательных поправок, выведших Лая из-под риска быть приговоренным к смертной казни, правительство Канады экстрадировало его в Китай¹². В 2012 г. решением Сямэньского народного суда средней инстанции он был приговорен к пожизненному заключению¹³.

Что касается методов борьбы с коррупцией в КНР, то здесь можно увидеть две тенденции: первое — это использование западных правовых принципов, таких, например, как разделение полномочий и система «сдержек и противовесов»; второе — это традиционный для КНР способ решения вопросов коррупции путем сосредоточения полномочий.

На современном этапе для совершенствования методов борьбы с коррупцией в КНР очень важен опыт Гонконга. Как известно, в политике КНР постоянно подчеркиваются особенности политической культуры Китая, что затрудняет непосредственное импортирование западных моделей. Гонконг, где отлаженная правовая система успешно сосуществует с китайской культурой, является для КНР важным опытом.

Опыт борьбы с коррупцией в Гонконге, начиная с 70-х гг. XX в., считается одним из наиболее успешных в мире. Именно по образцу гонгонгской Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (НКБК) в Китае в 1989 г. в прокуратуре провинции Гуандун создали первое Антикоррупционное бюро «фаньтаньцзюй»¹⁴, а в 1995 г. в Верховной народной прокуратуре создали Антикоррупционное бюро с полномочиями в масштабах всего Китая.

В 2009 г. газета Верховной народной прокуратуры КНР «Цзяньча жибао» в связи с выходом в свет воспоминаний одного из ключевых деятелей китайской правовой реформы, бывшего председателя Верховного народного суда КНР Сяо Яна проанализировала процесс создания Антикоррупционного бюро: «Создали Независимую комиссию по борьбе с коррупцией, как в Гонконге? <...> В марте 1987 г. и в декабре 1988 г. представители прокуратуры провинции Гуандун два раза нанесли ознакомительные визиты в НКБК Гонконга. НКБК, созданная в 1974 г., имеет прекрасную международную репутацию, а борьба с коррупцией в Гонконге в 70-е годы XX в. считается «шедевром» в этой области. Сяо Ян считает, что «антикоррупционные агентства за пределами КНР, особенно гонгонгская НКБК, ее функции и оперативная работа, были для нас большим источником вдохновения»¹⁵.

Гонконгская модель борьбы с коррупцией имеет несколько отличительных черт. Во-первых, расследование коррупции передается отделенной от полиции (НКБК, подотчетной непосредственно главе администрации Гонконга и обладающей широкими правоохранительными полномочиями). Во-вторых, полномочия НКБК четко прописываются в законодательных актах, а злоупотребления с ее стороны предотвращаются благодаря механизму процессуальных сдержек и противовесов (разделение расследования и выдвижения обвинения, независимость суда) и общественному контролю через СМИ¹⁶.

Антикоррупционное бюро КНР, как и НКБК, является отделенным от полиции специализированным органом расследования коррупции, наделенным правоохранительными функциями. Оно выполняет в делах, связанных с коррупцией, функции, сходные с

функциями полиции в обычных уголовных делах: заведение уголовного дела, предварительное следствие, сбор доказательств¹⁷. По результатам следствия Анतिकоррупционного бюро, прокуратура предъявляет обвинения и подает от имени государства уголовный иск в суд.

Однако между Анतिकоррупционным бюро КНР и НКБК Гонконга существуют, все-таки, серьезные различия. Прежде всего, НКБК является самостоятельным учреждением, ответственным непосредственно перед главой администрации Гонконга, а Анतिकоррупционное бюро КНР находится в структуре Народной прокуратуры. Но главное различие заключается в том, что Анतिकоррупционное бюро КНР фактически делит функции расследования с другими органами, являющимися скорее политическими, чем правоохранительными, наиболее влиятельным из которых является Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК.

Как известно, КНР делается постоянный акцент на социализм с китайской спецификой и «сохранение лидерства Коммунистической партии», что ограничивает возможность использования гонконгской модели борьбы с коррупцией.

Кроме Анतिकоррупционного бюро, институционально находящегося в структуре Народной прокуратуры, в Китае существуют влиятельные органы борьбы с коррупцией вне правоохранительных органов под непосредственным контролем КПК. Главным из них является Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (ЦКПД КПК)¹⁸.

Влиятельность ЦКПД подтверждает то, что ее секретарь Ван Цишань является членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

В сентябре 2010 г. мне довелось участвовать в конференции «Сотрудничество в управлении и этический менеджмент», организованной Центром антикоррупционных исследований Независимой комиссии по борьбе с коррупцией Гонконга. Среди докладчиков из КНР не было никого от Анतिकоррупционного бюро, но были представители ЦКПД КПК.

В Уставе КПК функции Комиссии определяются скорее как этические, чем правоохранительные: «Обеспечивать соблюдение Устава партии и других внутрипартийных норм, проверять претворение в жизнь линии, курса, политики и решений партии, помогать парткомам в усилении стилевого партийного строительства, в организации и координации работы по борьбе против коррупции»¹⁹.

Однако, на самом деле, полномочия комиссии по проверке дисциплины гораздо шире. Наиболее важным из них является право ограничивать свободу членов Коммунистической партии²⁰. Это право получило название «двойное указание» («шунгуй»), так как комиссия указывает подозреваемому или свидетелю место и время, куда он должен явиться для дачи показаний. Хотя задержанные таким образом люди не содержатся в местах лишения свободы, а, например, в специальной гостинице, с правовой точки зрения, существуют поводы для беспокойства. Во-первых, задержание проводится без решения суда, а задержанные не имеют права ни с кем связываться и встречаться, даже с адвокатом. Во-вторых, в нормативных актах не содержится положений об ограничении сроков задержания.

Дело Бо Силая, бывшего секретаря партийного комитета г. Чунцина, с 10 апреля 2012 г. находится в ведении Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК²¹. По сообщению агентства «Синьхуа» от 9 января 2013 г., «Центральная комиссия по проверке дисциплины сообщила, что дело о серьезных нарушениях закона с участием Бо Силая, бывшего члена Политбюро Центрального Комитета КПК, было передано в правоохранительные органы»²². Под «правоохранительными органами» имеется в виду Анतिकоррупционное бюро.

Оценивая методы борьбы с коррупцией в КНР с современной правовой точки зрения, Сяо Ян, бывший председатель Верховного суда КНР, стоявший у истоков создания Анतिकоррупционного бюро КНР, писал: «С точки зрения долговременных целей, я всегда считал, что полагаться на большое сосредоточение силы, внезапную атаку и унич-

тожение врага — это не самый лучший вариант. Самое лучшее — идти по пути верховенства закона. В борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями надежнее всего полагаться на ежедневные усилия»²³.

Говоря о перспективах борьбы с коррупцией в КНР, российский исследователь В.Я. Портяков отмечает: «Универсальным средством для борьбы с коррупцией во всем мире является транспарентность, прозрачность <...>. Пока этого нет, довольно трудно прогнозировать радикальное искоренение коррупции. Усилия прилагаются, довольно много делается, но насколько виден свет в конце тоннеля, я не знаю»²⁴.

Дело Бо Силая

Как отмечает П.В. Трошинский, «китайская правоприменительная практика по коррупционным делам наглядно свидетельствует, что на виновных накладываются самые суровые меры уголовной ответственности вне зависимости от положения, занимаемого ими в обществе и государстве»²⁵.

Несомненно, самое громкое коррупционное дело 2012–2013 гг. — это дело Бо Силая. Бо Силай, еще в недавнем прошлом рассматривавшийся как возможный претендент в девятку членов ПК Политбюро ЦК, в настоящее время находится под следствием и, как ожидается, готовящиеся против него обвинения будут связаны с коррупцией.

Несколько парадоксальным кажется тот факт, что опальный Бо Силай сам имел репутацию борца с коррупцией, благодаря чему в 2010 г. даже вошел в список 100 самых влиятельных людей мира по версии американского журнала «Тайм»²⁶. Он организовал в г. Чунцине кампанию по борьбе с коррупцией под названием «Бей мафию!» («дахэй»), в результате которой задержания подверглись более 5 тыс. человек²⁷.

Патрик Чованек, доцент университета Цинхуа так описывал эволюцию отношения к Бо Силаю: «Открытый, харизматичный стиль Бо Силая, остро контрастирующий с типично негибкими китайскими технократами, превратил его в любимца иностранных СМИ и иностранцев в целом. Его воспринимали как либерала <...>, он был китайским Кеннеди, а Чунцин был его Камелотом.

Постепенно это восприятие стало изменяться. Хотя многие в лагере сторонников реформ поддерживали его атаку на организованную преступность в Чунцине, они были шокированы использованием тяжелых, авторитарных методов. Как будто происходил разгром противников одной из банд (возглавляемой Бо и/или партией), а не какая-то «правозаконная» кампания.

Потом Бо начал кампанию «красной культуры» с песнями и лозунгами, звучавшими как во времена Мао и культурной революции»²⁸.

Несмотря на все их незаконность, времена культурной революции Мао Цзэдуна остаются привлекательными в определенных кругах в Китае, ностальгирующих по характерным для того времени аскетизму и отсутствию стремления к материальному обогащению.

Как отмечает проф. С.Г. Лузянин, «Бо Силай олицетворял интересы и чаяния неформального движения в Китае — так называемых "новых левых", выступающих за "возрождение" и усиление социализма в стране. Его представители считают, что в ходе реформ за 30 лет в КНР социалистические ценности и основы, заложенные Председателем Мао, были деформированы, а дальнейшее углубление либерально-капиталистических реформ неизбежно приведет Китай на рельсы капитализма, а в конечном счете — к гибели партии и страны. "Новые левые" жестко критикуют власти за коррупцию, социальное расслоение, сближение с США и Европой»²⁹.

9 февраля 2012 г. «Синьхуа» передало информацию о том, что заместитель мэра и начальник полиции г. Чунцин Ван Лицзюнь 6 февраля 2012 г. вошел в американское

консульство в г. Чэнду и пробыл там около суток³⁰. С этого инцидента началась серия разоблачений, связанных с Бо Силаем.

15 марта 2012 г. Бо Силай был уволен с поста первого секретаря парткома г. Чунцина.

10 апреля 2012 г. «Синьхуа» передало, что попытка бегства Вана была связана с делом о смерти гражданина Великобритании Нила Хейвуда. Причиной смерти было убийство, а главной подозреваемой была названа Гу Кайлай, супруга Бо Силая³¹. В тот же день, 10 апреля 2012 г., было сообщено, что Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК начнет проверку в отношении самого Бо Силая³².

20 августа 2012 г. Гу Кайлай была признана виновной в убийстве Нила Хейвуда и приговорена к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года. (В китайской практике по истечении двух лет такие приговоры автоматически заменяются пожизненным лишением свободы, в случае, если осужденный не совершит новых преступлений)³³.

24 сентября 2012 г. Ван Лицзюнь был признан виновным в предательстве (ст. 109 УК КНР), принятии взяток (ст. 385 УК КНР) и других преступлениях и приговорен к 15 годам лишения свободы³⁴.

Бо Силай был уволен со всех постов, а 4 ноября 2012 г. исключен из КПК.

Официально обвинения Бо Силаю пока не предъявлены, но по сообщениям прессы со ссылкой на результаты расследования, «он воспользовался служебным положением <...> и получил огромные взятки лично и через семью»³⁵.

Дело Бо Силая показало, как минимум, что руководство Китая не склонно скатываться назад к временам «культурной революции». «Политический курс Бо Силая вновь доказал, что политическая модель «великой культурной революции» — это тупиковый путь», — так оценивает происходящее комментатор газеты «Гуанмин жибао»³⁶. В этом же ключе анализирует ситуацию С.Г. Лузянин: «Фактически отставкой Бо Силая руководство дистанцировалось от радикальных "левых" настроений»³⁷.

В то же время методы, которыми ведется расследование по делу Бо Силая: атмосфера строгой секретности и ведущая роль Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК показывают, что КПК не спешит изменять свои традиции. «Мы знаем, что Бо Силай проиграл, но кто выиграл?» — пишет Патрик Чованек. — «Для кого поражение Бо является победой? Очень хотелось бы сказать, что это победа либерального реформистского лагеря, так как конец Бо означает конец Чунцинской модели. Но я не вполне уверен»³⁸.

Как отмечает академик М.Л. Титаренко, «мнения по «делу Бо Силая» разделились и внутри партийной элиты. Накануне съезда в Интернете было опубликовано «Открытое письмо Постоянному комитету ВСНП», которое подписали более 300 партийных работников среднего звена. В этом письме они подвергли критике процедуру лишения Бо Силая статуса депутата ВСНП, которое, по их мнению, было сделано поспешно и вопреки закону, поскольку Постоянный комитет ВСНП не имеет на это права. Подписавшие это «Открытое письмо» призвали объективно разобраться в деле Бо Силая, косвенным образом выразив несогласие с теми мерами, которые были предприняты в отношении бывшего члена Политбюро. Подписанты дали понять, что считают это дело скорее политическим, но не коррупционным»³⁹.

1. Титаренко М.Л. Лекция № 1. Китай — наш сосед (К итогам XVIII съезда Компартии Китая). Докл. в СПб Гуманитарном ун-те профсоюзов, 21 дек. 2012 г. URL: <http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lection-1.php>.
2. Bo Xilai expelled from CPC, public office // Синьхуа. 2012. 29 сент. URL: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-09/19/c_131861108_4.htm.

3. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа [Уголовный кодекс КНР], ст. 383 (наказание за коррупцию — присвоение государственного имущества), ст. 386 (наказание за получение взятки). URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=354&CGid=>
4. Предупреждение коррупции в частном секторе относится к предмету корпоративного управления и находится за пределами этого исследования.
5. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа [Уголовный кодекс КНР], глава 8, ст. 382–396. URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=354&CGid=>
6. Corruption Perceptions Index 2012. URL: <http://www.transparency.org/cpi2012/results>.
7. Worldwide Governance Indicators. URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/mc_countries.asp.
8. Global Integrity Report 2011(Executive Summary). P. 17. URL: <http://www.globalintegrity.org/files/GIR2011.pdf>.
9. Титаренко М.Л. Там же.
10. Си Цзиньпин. Ши ба цзе чжунгун чжунян чжэнчжицзюй диицы цзити сюэсиши дэ цзянхуа [Первое выступление Си Цзиньпина на 1-м пленуме Политбюро ЦК КПК 18 созыва] // Жэньминь жибао. 2012. 19 нояб. С. 2.
11. Мэйти паньдянь буфэнь шэ сямэнь юаньхуа ань таньгуань синци аньцин [Сообщения СМИ о наказаниях и состоянии дел нескольких коррупционеров, связанных с делом компании «Ся-мэнь Юаньхуа»] URL: <http://www.chinanews.com/fz/2012/05-18/3899194.shtml>.
12. Canada to deport Chinese fugitive Lai Changxing // BBC, 22 July 2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-14245141>.
13. Лай чансин ишэнь бэйпань уци тусин бинчу мошоу гэжэнь цюаньбу цайчань [Лай Чансин в первой инстанции приговорен к пожизненному заключению и полной конфискации имущества]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2012/05-18/3897823.shtml>.
14. Полное китайское название «*фань таньу хойлу цзюй*».
15. Чжэнь Цзянь. Синь чжунго дингэ фаньтаньцзюй шэндань дэ цянъянь хоухоу. Сяо ян синьчжу фаньтань баогао хойгу дингэ фаньфуцзюй чэнли гочэн [Процесс создания первого антикоррупционного бюро в новом Китае. В недавно вышедшей книге «Отчет о борьбе с коррупцией» Сяо Ян вспоминает процесс создания первого антикоррупционного бюро] // Цзяньча жибао / Верховная народная прокуратура КНР. 2009. 21 авг. С. 5.
16. Подробно о статусе и полномочиях НКБА см. законодательные акты Гонконга: The Independent Commission Against Corruption Ordinance, The Prevention of Bribery Ordinance, The Elections (Corrupt and Illegal Conduct) Ordinance. URL: http://www.icac.org.hk/en/about_icac/le/index.html.
17. Уголовно-процессуальный кодекс КНР, ст. 18 (2). URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch2.
18. Помимо Антикоррупционного бюро и ЦКПД КПК в КНР существуют и другие органы борьбы с коррупцией:
18. Министерство контроля КНР («цзяньчабу»). Обладает функциями и полномочиями, сходными с ЦКПД КПК, с тем различием, что ЦКПД КПК занимается госслужащими-членами КПК, а Министерство контроля — госслужащими, которые не являются членами КПК. Поскольку среди чиновников не членов КПК меньшинство, по влиятельности Министерство контроля уступает ЦКПД КПК.
18. Национальное бюро по предупреждению коррупции («гоцзя юйфан фубай цзюй»). Занимается профилактикой коррупции.
19. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XVIII Всекитайским съездом КПК. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023829.html>.
20. См.: Чжунго гунчаньдан цзюлю цзяньча цзигуань аньцзянь цзяньча гунцзо тяоли [Постановление о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая], ст. 28, ч. 3: комиссия «требует от соответствующих лиц явиться в указанное место в указанное время и объяснить все обстоятельства дела» URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/33838/2539632.html>.
21. Чжунгун чжунян цзюедин дуй бо силай тунчжи яньчжун вэйци взэньти льянь дяоча [ЦК КПК постановил начать расследование в отношении серьезных нарушений дисциплины товарищем Бо Силаем] // Синьхуа. 2012. 4 апр. URL: http://news.xinhuanet.com/2012-04/10/c_111761745.htm.

22. Bo Xilai's law violation case transferred to judicial organs: CCDI // Синьхуа. 2013. 9 янв. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-01/09/c_132091314.htm.
23. Сяо Ян. Фаньтань баогао [Отчет о борьбе с коррупцией]. Фалю чубаньше, 2009. С. 233.
24. Китай: искоренение «червей» набирает обороты (Интервью В.Я. Портякова радио «Голос России» // Интернет-сайт радио «Голос России». URL: http://rus.ruvt.ru/2012_12_20/Kitaj-iskorenenie-chervej-nabiraet-oboroti/
25. Трощинский П.В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Пробл. Дальнего Востока. № 2. 2011. С. 99–111.
26. В 2010 г. Бо Силай занял 20-е место в подчасти «Лидеры» общего списка 100 самых влиятельных людей мира. Комментарий журнала «Тайм» звучал так: «Там (в Чунцине) он организовал кампанию по борьбе с организованной преступностью, в результате которой более 3000 подозреваемых были арестованы, в их числе бывший глава полиции. Чунцин не единственный город в Китае, в котором существует проблема коррупции, и политика Бо заслужила ему поддержку от граждан по всему Китаю». См.: «Bo Xilai» in «The 2010 TIME 100» // Time. 2010. 29 апр. URL: http://www.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,1984685_1984864_1985416,00.html.
27. По сообщению агентства «Синьхуа» от 20 декабря 2011 г., за одиннадцать месяцев 2011 г., в Чунцине была разгромлена 551 мафиозная группировка, задержаниям подверглись 5618 человек, обвинительные приговоры в первой инстанции были вынесены в отношении 1367 человек, проходящих по 111 уголовным делам, были выявлены 77 человек, покрывавших преступников. См.: Чунцин лянннань бань дадяо 551 гэ шэжэй шээ туаньхо [За два с половиной года в Чунцине была разгромлена 551 мафиозная группировка] // Синьхуа. 2011. 20 дек. URL: http://news.xinhuanet.com/local/2011-12/20/c_111257139_2.htm.
28. Там же.
29. Пекин меняет мир (Интервью С.Г. Лузянина «Российской газете») // Интернет-сайт «Российской газеты». 23 ноября 2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/23/kitay-site.html>.
30. Вайцзяоу фаяньжэнь банонгши цзю ван лицзюнь шицзьянь давэнь [Пресс-секретарь Министерства иностранных дел отвечает на вопросы по делу Ван Лицзюна] // Агентство «Синьхуа». 2012. 9 февр. URL: http://news.xinhuanet.com/2012-02/09/c_122681189.htm.
31. Шоуцзяоу фабу: гуань цзигуань дуй нег удэ сыван ань ифа цзиньсин фуча [Разрешено к опубликованию: полиция вновь расследует дело смерти Нила Хейвуда] // Агентство «Синьхуа». 2012. 10 апр. http://news.xinhuanet.com/2012-04/10/c_111761746.htm.
32. Шоуцзяоу фабу: чжунгун чжунян цзюедин дуй бо силай тунчжи яньчжун вэйцзи вэньти лянх дяоча [ЦК КПК постановил начать расследование в отношении серьезных нарушений дисциплины тов. Бо Силаем] // Агентство «Синьхуа». 2012. 10 апр. URL: http://news.xinhuanet.com/2012-04/10/c_111761745.htm.
33. Details of intentional homicide trial of Bogu Kailai, Zhang Xiaojun // Агентство «Синьхуа». 2012. 11 авг. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-08/11/c_131776969.htm.
34. Details of the trials of Wang Lijun // Агентство «Синьхуа», 19 сентября 2012 г. http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-09/19/c_131861108_2.htm.
35. Bo Xilai expelled from CPC, public office // Агентство «Синьхуа». 2012. 29 сент. URL: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-09/19/c_131861108_4.htm.
36. Бо силай сячан цзай чжэнмин вэнэ моши ши итяо сылу [Падение Бо Силая вновь доказывает, что модель культурной революции — это тупиковый путь] // Интернет-сайт газеты «Гуанмин Жибао». 29 сентября 2012 г. URL: http://www.gs.xinhuanet.com/jiaodian/2012-09/29/c_113259890.htm Статьи, помещенные под авторством «комментатор» в крупнейших китайских газетах, например, «Гуанмин Жибао» и «Жэньмин Жибао», как правило, выражают официальную точку зрения.
37. Пекин меняет мир (Интервью С.Г. Лузянина «Российской газете») // Интернет-сайт «Российской газеты». 23 ноября 2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/23/kitay-site.html>.
38. Chovanek P. What The Downfall Of Bo Xilai Means For China // Business Insider. 2012. 15 March. URL: http://articles.businessinsider.com/2012-03-15/news/31196060_1_bo-xilai-wen-jiabao-bo-yibo.
39. Титаренко М.Л. Указ. соч.